

Пока Дженоша подвергалась методичному уничтожению и разорению, на другом конце земного шара происходили совсем иные события.

Россия,

Где-то в Сибири,

Секретный комплекс «Тюльпан»

Посреди неприветливой для обычного человека тайги раскинулась военная база. Скрытая от космических спутников голографическими полями, она простирается на многие сотни метров, представляя собой целый секретный городок с многочисленными секциями, ангарами, жилыми строениями, взлетными полосами, площадками и передовыми энергостанциями. Как и следует ожидать от военного объекта, она хорошо охраняется. Любой, кто случайно или намеренно подойдет на километр к защитному полю, будет оперативно задержан хмурыми девушками в солдатской экипировке.

Помимо обычных, вечно бдительных солдат российской армии, внешний периметр патрулируют многочисленные стаи малозаметных боевых дронов, а также специально выведенные животные, в большей степени являющиеся машинами. Камеры, роботы — все, что может предоставить Родина-мать.

Если же кому-то удастся проникнуть сквозь все защитные системы и многочисленные патрули, его встретит хорошо охраняемый секретный город с большим гарнизоном солдат и бронетехники, готовыми изрешетить любого нарушителя.

Этот день ничем не выделялся для обитателей городка. Девушки-военные в синей униформе работали в диспетчерской вышке, что заметно возвышалась над всеми остальными строениями на взлетном поле. Примкнув к экранам датчиков и радаров, военнослужащие терпеливо всматривались в приборы. Кто-то пил воду из пластиковой бутылки, откинувшись на спинку стула. Некоторые просто перебрасывались редкими фразами от элементарной скуки. Все знали: сегодня, ровно в четыре часа дня, на базу должен прибыть транспортный самолет, который доставит крайне необходимые свежие продукты питания, медикаменты, дополнительный персонал и несколько единиц техники. И это еще не говоря о горюче-смазочных материалах и вывозе тех, чья смена на секретном объекте закончилась. А до тех пор сотрудницы диспетчерской вынуждены были ждать и наблюдать за приборами.

Но недолго продолжалось относительное спокойствие.

— Андрей Михайлович! — закричала ухоженная брюнетка с длинными волосами, поднимаясь с места, чтобы её все видели. — У меня движение!

— Подтверждаю, есть движение! — спокойно и уверенно произнесли еще несколько девушек, поднимаясь со своих мест.

Андрей Михайлович, единственный мужчина в диспетчерской вышке, до этого задумчиво смотревший на взлетно-посадочную полосу, заставленную "Ильюшиными" и реактивными перехватчиками, резко нахмурил густые серые брови и почесал рукой пышные усы (он был уже немолодым человеком). Военный стремительно подошел к ближайшей девушке, чтобы посмотреть на радар. Выражение его лица стало еще более серьезным.

— Это явно не наш транспортник, — пробубнил он себе под нос. — Что это за объект? — обратился пожилой военный ко всем присутствующим.

— Невозможно определить, Андрей Михайлович, — громко отозвалась другая девушка. — Он появился буквально из воздуха, не имеет никакого обозначения и стремительно приближается к нам.

— Товарищ командир, я уже два раза попыталась с ним связаться. Пилоты не выходят на связь.

Офицер еще сильнее нахмурился, отчего его лицо покрылось густой сетью морщин. В это мгновение он прокручивал десятки вариантов того, что это может быть. Стелс-самолет потенциального противника, сбой приборов, незапланированный полет. Вероятностей много. Но времени мало.

Уверенным шагом он подошел к своему столу, на котором располагался красный телефон с сенсорной панелью. Нажав на экране «0», он поднес трубку к уху, устремив свой взор на взлетно-посадочную полосу.

— Центр слушает, — донесся с другого конца приятный женский голосок.

— Генерала Кромольского на связь. Срочно! — офицер еще раз посмотрел на радар дальнего действия. Неизвестная точка стремительно приближалась к их позиции. — У нас внештатная ситуация.

Два «Су-57» в серо-белой раскраске стремительно разрывали тишину глубокой Сибири. Оба пилота одноместных самолетов внимательно всматривались вдаль, время от времени переводя взгляд на панель приборов в ожидании появления своей цели. И скоро она появилась. Зоркие взгляды пилотов узрели на горизонте зеленоватую точку. Подлетев чуть ближе, они обнаружили транспортный вертолет «Ми-26».

— Центр, говорит «Коршун-1», — начал докладывать один из пилотов. — Визуальный контакт с целью установлен. Это «Ми-26», — пилот замолк на пару секунд. Стремительно пролетев мимо вертолета, он успел рассмотреть опознавательные знаки и номер машины. — Это «ГК-5698-ЮР».

Тем временем в диспетчерской вышке стало очень многолюдно. Помимо штатных сотрудников, сейчас здесь присутствовали несколько офицеров и сам комендант города, а также властный генерал Кромольский, что выглядел очень серьезным, стоя, скрестив руки на груди.

— Товарищ генерал, — к нему подошла миловидная девушка в синей униформе и протянула ему листок бумаги. — «ГК-5698-ЮР» потерпел крушение возле монгольской границы неделю назад из-за отказа двигателя. Никто не выжил.

— Что? — генерал буквально выдернул листок бумаги из рук помощницы. За пару секунд он внимательно ознакомился с документом. Как бы он не хотел это признавать, но информация была правдива. — Очень странно. Свяжитесь с пилотом «Ми-26». Прикажите ему проследовать на выделенную полосу. Если не будет соблюдать наших условий, применим силу.

— Принято, генерал, — отозвалась одна из девушек-диспетчеров. — Борт «ГК-5698-ЮР», следуйте в указанные координаты. В случае неподчинения вы будете уничтожены. Повторяю, борт....

Спустя 20 минут.

«Ми-26», сопровождаемый несколькими реактивными самолетами, приближался к посадочной полосе, где его уже поджидала вооруженная группа военных — несколько десятков солдат в зеленой униформе, бронемашины с крупнокалиберными пулеметами, зенитные установки и даже модернизированный «Т-90». За всей этой процессией очень пристально наблюдали офицеры с диспетчерской вышки.

Когда транспортный вертолет подлетел к нужной точке посадки и начал плавно опускаться вниз под дулами десятков орудий, одна из девушек-солдат произнесла:

— Эй, подруга, смотрела первых трансформеров?

— Я что, похожа на маленького ребенка? — достаточно грубо отозвалась та, к которой был обращен вопрос.

— Вообще да, — ехидно улыбнулась девица, — но я к тому, что фильм начинался с похожей сцены. Прямо один в один.

— Очень интересно, — ответила та, не отрывая взгляд от опускающегося вертолета. — И чем все кончилось?

— Пришелец вынес всухую базу америкосов, — мрачно ответила девушка.

«Ми-26» плавно опустился на посадочную полосу, подняв вокруг себя сильный поток воздуха и пыли. Тут же к нему начали подходить десятки солдат, взяв на прицел пилота машины. Затем последовала новая команда, раздавшаяся из громкоговорителей, установленных на полосе:

— Пилот, немедленно заглушите двигатель, выйдите из кабины с поднятыми руками и лягте на землю! Вас задержат до выяснения всех обстоятельств! Любая попытка сопротивления будет расценена как акт агрессии, за которым последует ваша ликвидация!

Пилот машины подчинился. Массивные лопасти стали замедляться, а гул работающего двигателя стихать, пока все не сошло на нет. Однако дальше все пошло не так, как планировалось. Внезапно тело мужчины в кабине пилота пошло рябью, и он исчез.

— Не стрелять! — раздался громогласный крик командира. — Ждите моей команды!

Неожиданно для всех присутствующих вертолет стал издавать резкие и неприятные механические звуки, будто что-то внутри него начало перестраиваться. Лопасти вертолета стали складываться и убираться куда-то внутрь, в образовавшееся отверстие. Целостный корпус нарушился, и машина начала преобразовываться в нечто совершенно иное.

— Боже мой... — выдавила из себя одна из девушек.

— Огонь! — во все горло закричал командир, выводя из состояния легкого шока своих подопечных. — Огонь!

И тишина секретного комплекса разорвалась, когда десятки стволов синхронно открыли огонь по неизвестной цели. Выстрел из танка прозвучал, как удар молота по наковальне, ненадолго заглушив весь остальной шум. Солдаты не щадили свое оружие, раскаляя стволы докрасна и

обрушивая целый град пуль на свою цель.

Однако даже на прямое попадание танкового снаряда в корпус машина не обратила никого внимания, что уж говорить про более мелкий калибр, что бессильно барабанил по трансформирующемуся корпусу. Более того, во время наибольшей уязвимости (то есть трансформации) на этом самом корпусе не погнулась ни одна деталь. Особо же внимательные солдаты смогли на мгновение увидеть внутри странную жидкую субстанцию цвета расплавленного железа.

Это нечто очень быстро преобразовывалось в нечто гуманоидное, что отдаленно напоминало человека. С четырьмя массивными конечностями, в которых трудно было разглядеть детали вертолета, головой с массивным красным циклопическим глазом и огромного "телосложения".

— Что это за херня?! — не ограничивая себя в выражениях спросил генерал, смотря за происходящим сквозь бинокль. — Немедленно объявить тревогу...

Дежурная не успела нажать тревожную кнопку, так как машина испустила из себя слабую ударную волну. Находившиеся рядом солдаты никак не пострадали, зато вся электроника полностью вырубилась. Свет в секретном комплексе погас, а вместе с ним умерли автоматические системы защиты и маскировочное поле. И все это несмотря на последние системы экранирования от ЭМИ-удара.

Машина постепенно поднялась в полный, десятиметровый рост, не замечая жалкие усилия солдат остановить её. Левая рука стала трансформироваться, превращаясь в дуло массивного орудия. По всему остальному телу появились более мелкие, но многочисленные единицы оружия: пулеметы, ракетницы, лазерные установки и даже кое-что еще более древнее. И механический монстр направил их на солдат. С помощью звуковой пушки он превратил всех окруживших его солдат в пыль вместе с оружием и униформой. Бронемшины взлетели в воздух, словно игрушечные, а танк, чье орудие сжалось в гармошку, словно картон, с жалобным треском откатился назад, перевернувшись и завалившись набок, при этом потеряв гусеницы.

Когда до диспетчерской дошла звуковая волна, все резко пригнулись. Вовремя. Секунда промедления — и они бы получили множество стеклянных осколков в лицо.

— Всем покинуть помещение! Наружу! И объявите уже чертову тревогу! — орал во все горло генерал.

Впрочем, это было лишним. Снаружи уже всю бегали солдаты, что пришли в полную боеготовность, как только услышали выстрелы. Некоторые из них — в арсенале, чтобы вооружиться винтовками, и сразу же начать сражаться вместе с братьями и сестрами по оружию. Другие — к боевым машинам. А нарушитель пошел дальше. Десятиметровый робот одним залпом своей звуковой пушки просто сбрил два десятка истребителей вместе с ангарами и машинами снабжения, после чего из его корпуса появилось несколько ракет, что немедленно устремились к целям. Жуткие боеголовки падали на скопления солдат. Однако простого взрыва не было. При попадании они образовывали разрыв в пространстве, что подобно черной дыре засасывал все, находящееся рядом, в иное измерение, перемалывая материю, как в блендере. Подобные вещи в мире Императора называли вортекс-снарядами. Очень страшное оружие, против которого даже сверхпередовые технологии базы не могли ничего поделать.

В мгновение ока сотни солдат и десятки единиц бронетехники оказались перемолоты вортексными боеголовками. Разрывы существовали лишь пару мгновений, после чего

происходил мощный хлопок, закрывающий нестабильную дыру в варп. Закрытие портала сопровождалось сильным ударом воздуха, когда все, что не оказалось засосано в иное измерение, оказалось отброшено с устрашающей силой в разные стороны.

Тяжелыми шагами робот шел дальше. Его правая рука преобразовалась в массивную плазменную пушку. Первый синий ком энергии, чей жар превосходил температуру небесного светила, был отправлен в жилые комплексы. Одного попадания хватило, чтобы плазма испепелила все в радиусе сотни метров, оставив на земле расплавленный кратер.

Одновременно с этим из робота начала вытекать слабая серебристая струйка. Жидкий металл действовал как живой организм, стремительно, словно змея, направившись к нетронутым вертолетам. Субстанция спокойно проникла внутрь машин и начала преобразовать их в нечто, что отдаленно напоминало вторженца. И вскоре еще больше подобных созданий начало громить комплекс, не щадя на своем пути никого.

Не обращая внимание на попадание ракет и танковых снарядов, творение Императора шло дальше, пока не подошло к центральному ангару. Второстепенные системы защиты активно отстреливались от особо назойливых защитников. Робот с лёгкостью сорвал многотонную крышу здания, оголяя его внутренности. Находившиеся внутри люди, как саранча, начали разбегаться, ища безопасное место.

Но не все. Женщина преклонного возраста, одна из главных научных сотрудниц, с любопытством уставилась на незваного гостя, по корпусу которого барабанили многочисленные снаряды. Глава проекта «Богатырь», Алёна Зиновья, позволила себе подойти поближе к массивному механическому монстру, чтобы рассмотреть его как следует.

Сам робот явно не интересовался ей. Он не обратил внимание на многочисленные капсулы с живыми людьми, которые были опутаны густой сетью проводов. Как и на результаты экспериментов. Творение Императора трансформировало одну руку в человекоподобную и положило её на главный процессор комплекса. Тут же из тела машины устремились множество проводов, что стали подключаться к системам.

Зиновья обратила внимание на то, что находящиеся рядом компьютеры ожили, начав показывать сотни, если не тысячи файлов в секунду, вскрывая секретные данные. Информация...

— Эта машина пришла сюда за данными! — закричала Зиновья так громко, как позволили ей легкие. — Нужно уничтожить все блоки данных! Нельзя допустить, чтобы важная информация досталась врагу!

Не дожидаясь, пока ей кто-то поможет, ученая подбежала к пожарному посту и достала оттуда топор. Взяв рубящее оружие обеими руками, она быстро вернулась обратно. Она не колебалась и сразу начала ломать информационные блоки.

Своего она добилась: мгновение спустя вся система полегла. Издав нечто, отдалённо напоминающее рев разочарования, машина отключилась от главного процессора, чтобы уничтожить всю лабораторию, а также ученую залпом звуковой пушки.

И затем машина что-то произнесла. Лишь один человек на планете мог понять этот язык, который активно использовался техножречеством Марса.

<Уничтожить всех. Закончить зачистку. Такова воля создателя>

Левая рука машины трансформировалась из звуковой пушки в массивное мельта-орудие, что одним залпом превратило в облачко пару сотен людей, что пытались спасти свои жизни.

Через пять минут, когда от всего научного комплекса осталась груда обломков и выжженная земля, а Омега исчез в зеленой вспышке, телепортировавшись к своему создателю, из-под останков ангара вырвалась массивная зеленая фигура.

Император быстро покинул Дум после того, как Магнето согласилась с ними сотрудничать. Он доверял организационным способностям владычицы Латверии и был абсолютно уверен, что эвакуация гражданских пройдет гладко. Перед этим он ей напомнил: в первую очередь, желательно спасти высокоуровневых мутантов и детей, а уже потом всех остальных.

«Альбей» вернулся к своему ученику в Дикие Земли, в новую вотчину, с огромным количеством данных и поистине бесценной информацией. Впрочем, сейчас его интересовало несколько иное. Поприветствовав своих слуг и прислужников, бывший Император Человечества вернулся к своему текущему проекту, что шёл уже три дня — к Апокалипсису.

Но сперва...

Высший Эволюционер всем своим умом пытался понять, на каком языке сейчас разговаривает его учитель и эта машина, которую он зовет Омегой. Являясь одним из лучших полиглотов на Земле, Герберт не мог разобрать их быструю, почти механическую речь. И как бы он не старался, но для него это звучит как бессвязный наборный звуков, не имеющих что-то общее. И поэтому ему остается ждать.

Ученый в красной броне быстро оживился, когда из предплечья машины выехала маленькая зеленая колба - дата-банк. Причем очень необычный, достаточно крупный и по виду тяжелый. Одно из механических щупалец робота обхватило предмет и мягко протянуло в руки Императору. "Альбей" не стал долго держать вещь в руках и сразу передал её Эволюционеру.

— Вот те данные, что ты так желал, — произнес бывший Владыка Человечества с наставнической заботой.

Талантливый биоинженер принял колбу как бесценный дар. Эдакий золотой грааль. Он внимательно осмотрел её со всех сторон. Провел сохранность. Но потом вспомнил. — А что насчет Зиновьи? Я надеюсь она мертва?

— Подтверждаю прямое попадание по указанному объекту, — Механический синтезатор голоса у Омеги очень груб, сух и хрипуч, будто принадлежит какому-то старику. — С вероятностью девяносто девять целых и девять десятых процента, человек, именуемый как Алёна Зиновья, был ликвидирован вместе со всей научной группой.

— Ты уверен в этом?

— Обратное заявление нелогично. — Машина слегка опустилась на колени. Её единственный красный глаз сфокусировался на Высшем Эволюционере. — Тело человека не способно перенести полученного урона. Оценка шансов на выживания: минимальные.

— Неужели ты не доверяешь данным машины, которую создавал лично я? — Император подошел к своему детищу и положил золотую латную перчатку на бронированный корпус.

— Не в этом дело, учитель. — Герберт слегка склонил голову. — У меня есть некоторые данные о том, что Зиновья сама является гамма-мутантом. Однако они не подтверждены. Но если это окажется правдой...

— Что ж, будущее покажет. — "Альбей" развернулся и посмотрел на Омегу. — В твоих услугах больше нет нужды. Возвращайся к мониторингу.

— Как прикажете, создатель.

А теперь, когда все проблемы оказались улажены, Император мог вернуться к Апокалипсису.

Хаис Тохта представлял собой огромный научный интерес. И дело не в том, что он один из первых мутантов на Земле. Его X-ген уникален. Взаимодействуя с броней Небожителей, или, как их еще называют, целестиалов, он подвергся многочисленным изменениям: стал более гибким, адаптивным и мощным. Усилив мутанта, доспех сковывал его огромный потенциал и не позволял использовать силу напрямую. Вместо этого Апокалипсису приходилось воздействовать на своих приспешников, десятикратно увеличивая их мощь.

Сняв с Апокалипсиса броню и поместив её в специальный герметичный контейнер для дальнейшей работы, Император вместе с Высшим Эволюционером стали изучать особенности организма мутанта. За эти несколько дней «Альбей» успел узнать много о мутантах. Его ученик оказался очень полезным и объяснил многое жадному до знаний разуму бывшего Владыки Человечества. Но они только копнули...

За работой Императора и Эволюционера, что склонились над операционным столом в белой лаборатории, наблюдало множество глаз через специальные голографические экраны, с небывалой точностью передающие процесс. Ученые Гидры и АИМа., Красного Черепа; доктор Октавиус, не скрывающий своего любопытства и заинтересованности в происходящем; Амон и Кейн, причем последний что-то пытался нащептать кустодию; Таскмастер, что, скорее всего, присутствовала здесь из-за элементарной скуки, и Мэри.

Растянувшийся на массивном черном операционном столе, подключенный к многочисленным датчикам и высокочувствительным приборам, Апокалипсис размеренно сопел, погруженный в кому. С помощью лазерной пилы Эволюционер разрезал живот Тохте, дабы обнажить его внутренности. А тут было на что посмотреть.

«Очень любопытно и занимательно», — пускай Император уже не в первый раз видел Апокалипсиса в «разрезе», но каждая операция, в том числе и эта, вызывала внутри него почти забытый восторг безумного ученого. Обычным языком почти не описать внутренности Эн Сабах Нура: в нем было столько всего нового и непонятного, что обычных знаний человеческой анатомии здесь явно не хватало.

Помимо силы, полученной от легендарной брони, Апокалипсис являлся носителем техновируса. Император и не подозревал, насколько это серьезная и опасная вещь. Именно поэтому он производил операцию в своем бронированном золотом костюме и не обращал внимание на то, что его латные рукавицы покрылись густым слоем крови и какой-то черной жидкости.

— Его кровотоки уникальны, — восхитился Высший Эволюционер. Биоинженер с любопытством наблюдал, как по биомеханическим венам древнего гиганта пульсировала теплая жидкость. — Такая эффективность и скорость передачи полезных веществ... Если бы у всех людей была бы такая система, то мы бы смогли жить тысячелетиями, не боясь старости, потери конечностей и прочих слабостей нашего тела.

— Именно, — согласился Император. Сам «Альбей» в это мгновение пристально изучал пораженные кибернетические части тела Апокалипсиса. В разрезе это была очень готескная картина, пронизанная густой сетью «живых» проводов, что пульсировали и сокращались, пропуская по себе странную желтоватую энергию. При попытке дотронуться до них они пускали мелкие отростки, пытающиеся пробить бронированные рукавицы и добраться до мягкой кожи. — Однако техновиром очень опа...

Император осёкся, когда прямо перед ним открылся фиолетовый портал в форме водоворота. И оттуда стремительно вылезло бесформенное нечто. Этот продолговатый ком пульсирующий темной субстанции имел лицо. Вытянутая хищная морда с кровавой улыбкой, обнажающей несколько рядов бритвенно-острых зубов. Чем-то отдаленно это напоминало искаженную акулю морду. И огромные красные глаза, сконцентрировавшиеся на Императоре.

Что самое странное — никто это нечто не видел. Ни ученые, ни солдаты. Даже Амон, который, по идее, должен был уже достать пистолет и сделать как минимум два выстрела в этот ком, преступно бездействовал.

— Прочь! — Император послал в это нечто варп-удар. Его силы было достаточно, что смять в гармошку боевой танк. Однако атака прошла сквозь существо, сокрушив контейнер с черепом древнего динозавра и превратив его в груды пластмассы и стекла. Неизвестный хищный дух еще сильнее улыбнулся. И ускорился.

Император воздвиг вокруг себя золотой варп-щит. Бесформенный дух увеличился в размерах, пока не заполнил почти половину массивного помещения. Он раскрыл свою клыкастую пасть и накрыл собою «Альбея», не замечая его варп-защиты.

Колизей. На трибунах древнеримской арены сегодня собралось множество людей. Представители разных сословий плотно сжались на трибунах в ожидании кровавого представления. Разодетые в разноцветные туники, люди не обращают внимание на палящее солнце, застывшее в зените на ясном небосводе. Плебеи явно застыли в предвкушении, в то время как патриции и остальные вельможи пользовались моментом, чтобы обсудить важные дела за кулисами.

Наконец, внизу, на обширном гладиаторском поле, друг напротив друга встали два противника, не принадлежащих этой эпохе и миру. Первый из них — рыцарь Позднего Средневековья, облаченный в тяжелые, массивные золотые латы. Его нагрудник украшал двуглавый орел, гордо раскинувший крылья. Шлем слегка вытянут вперед, напоминая клюв хищной птицы. Как и нагрудник, эта часть брони тоже украшена двуглавым орлом. Огненный меч с золотой рукоятью вонзен перед ним в землю.

Второй воин необычен. Своим ростом он превосходит рыцаря минимум на две головы. Его плечи столь широки и тело столь дистрофично от огромных мышц, что это больше походит на бред сумасшедшего. Покрытая вздутыми венами кожа отливает темно-фиолетовым. Лицо принадлежит явно не человеку — вытянутое, с непропорциональными чертами лица, огромными ноздрями с соответствующим носом, белоснежными острыми зубами и яркими, глубоко посаженными красными глазами. Это существо заковано в очень странную и примитивную броню черного цвета. Складывается впечатление, что оно просто намотало на себя куски металла, а затем прибило их к телу заклепками. В одной руке фиолетовый воин держал массивный тесак, что не смог бы поднять ни один нормальный человек. Другая рука была одета в когтистую латную перчатку, чьи лезвия блестели под палящим светом солнца.

— Наконец-то мы встретились! — заговорил гигант, сжав свою когтистую перчатку и вонзив тесак в землю. Его голос был "ядовит". Противен, омерзителен, громогласен, с продолговатым эхо, кроме того, он заставлял обычного человека сжать уши и упасть лицом вниз, скривясь от боли. Но для Императора это — ничто. Впрочем, как и для публики Колизея, что являлась лишь ментальной проекцией давно забытого прошлого бывшего Владыки Человечества.

— Ты не представляешь, как долго я за тобой наблюдал! — существо облизнуло своим длинным черным языком зубы. Несколько капель слюны упали на песок, вскипев и оставив на земле черные отметины. — Я ждал момента, когда твое тело станет моим новым сосудом. И сейчас час моего возвращения настал! Бойся, ибо перед тобой предстало воплощение всего самого темного и ужасного, что есть в человеке! Имя мне — Король Теней! ХА-ХА-ХА-ХА!

— Я даже не знаю, кто или что ты такое. Твое имя мне ни о чем не говорит, — стоило прозвучать этим уверенным словам бывшего Владыки Человечества, как вся гордыня, бравада и показуха исчезли с лица духа, сменившись непониманием, удивлением и злостью.

— погоди, — существо выставило перед собой ладонь, изображая характерный жест, известный, как «стоп». — Как ты можешь меня не помнить? Мы же встретились с тобой более шестидесяти лет назад в Египте.

«Вот и первая зацепка о неизвестном мне прошлом нашлась. Надо разговорить это существо. Возможно, оно прольет свет на некоторые детали».

— Я никогда не был в Египте, — строго и без эмоций парировал красноволосый.

— Ах, я понял в чем дело, — на клыкастой морде фиолетового существа появилось нечто, отдаленно напоминающее осознание. — Ты же ведь меня не видел в этой форме... Позволь тогда предстать в моем прошлом облики...

Дух превратился в бесформенную непрозрачную массу. Этаким очень плотный дым с глубинным фиолетовым сиянием, что стал приобретать очертания очень полного джентльмена европейской внешности средних лет. Одетый в строгий белый смокинг с позолоченными пуговицами, он опирался на декоративную трость из черного дерева. Лысая голова была прикрыта темной феской, что казалась слишком маленькой для данной части тела.

— Ах, — притворился Император, изображая узнавание представшего перед ним человека. Хотя в реальности это было не так. — Рад тебя снова видеть, Король Теней.

— Вот, совершенно другое дело! — улыбнулся тучный мужчина, обнажая нечеловеческие зубы. — Я до сих пор вспоминаю нашу с тобой встречу. Твоя душа, твои амбиции... Я знал, что человек твоего калибра долго не останется без дела...

Король Теней не успел договорить, так как Император сделал свой стремительный ход. Время будто остановилось, и его ощущение для Императора теперь стало чисто субъективным. Окружающий мир будто потерял цвета.

Один! — прямо на ходу золотой рыцарь выхватил из земли меч.

Два! — огненный клинок вспыхнул ярким пламенем, стоило ему оказаться в крепкой хватке владельца.

Три! — подобно молнии владыка преодолел разделявшее их расстояние и прижал пылающее лезвие к горлу существа. И все это, по сути, менее, чем за мгновение для противника. Дух

даже не смог понять, что произошло.

— Ты глупец, раз решил вторгнуться в мой разум и мои воспоминания, — несмотря на ситуацию, голос Императора остался таким же спокойным, что и мгновение назад. — Еще ни одно существо не смело мне так дерзить и остаться после такого живым. Поэтому, если тебе дорога жизнь, будь так любезен и ответь мне на пару вопросов. Тогда, возможно, я подумаю о том, чтобы пощадить тебя, — еще одна ложь.

— Глупец ли я? — улыбка на лице духа стала совсем гротескной и непропорциональной, в прямом смысле растянувшись от левого уха до правого. Такая жуткая картина могла бы напугать даже самых смелых... Однако Владыке не было дела до таких мелочей. — Я так не думаю.

Существо начало трансформироваться. До того, как оно успело превратиться в бесформенную массу, Император сделал завершающий удар и снес безликую голову человека, которая тут же превратилась в дымку. Но это далеко не было концом Короля. Вся его сущность исчезла, чтобы возникнуть в десяти метрах от золотого рыцаря в своей настоящей боевой форме.

— Что я могу сказать... — когтистая бронированная перчатка сменилась огромным черным римским щитом с гротескными изображениями человеческих фигур, застывших в момент страданий. — Ты меня явно не разочаровал.

— Ты явно не знаешь, с кем имеешь дело, паразит, — Император развернулся к своему противнику, создав в ладони контролируемую миниатюрную черную дыру. — Ты в моем сознании. В моих воспоминаниях. У тебя здесь нет силы. Нет власти. Тебя будет ждать только забвение, ибо я тут непобедим.

— Это мы посмотрим... — из глаз существа ударили два мощных, черных луча, бившие во все стороны молниями от переполняющей их энергии. Когда они коснулись золотой брони рыцаря, то столкнулись с непреодолимой преградой, которую вынуждены были «обтекать». Они нещадно уничтожали Колизей и всю публику, исказив само пространство, заставив это место утонуть в ослепительном свете... И превратив его в нечто совершенно иное.

Теперь «Альбей» и Король Теней находились в очень странном месте. Скопление крупных массивов породы, что болталось посреди открытого космоса. Плавным движением руки он направил черную дыру вверх.

— Твое тело будет моим, — мрачно и уверенно бросил паразит. Одним рывком он настиг Императора. Но тот уже был готов. Взмахом меча он нанес удар по щиту проклятого создания и тот рассыпался, как стекло от удара чего-то тяжелого.

Император намеренно позволил Королю обрушиться на себя тесак. Вместо того, чтобы вспороть броню и добраться до уязвимой, как думал паразит, плоти на шее, грубое лезвие расколосось надвое. Явно удивлённый таким исходом, дух не успел среагировать на мощный удар в лоб, что золотой рыцарь нанес своей бронированной перчаткой. Несмотря на силу удара, порождение человечества всего лишь отшатнулось, сделав шаг назад.

Но Император не сбавлял свой натиск. Менее чем за один удар сердца он нанес серию быстрых и точных ударов своим пылающим клинком. От одного такого взмаха его любой смертный превратился бы в кучку пепла. Но не Король Теней. Его тело спокойно впитывало в себя удары красноволосого.

Когда бывший Владыка Человечества занес клинок для нового удара, дух резко вскинул руку

вперед и поймал в крепкую хватку запястье золотого рыцаря, не позволяя тому обрушиться на него меч. И за этим последовал новый удар. На этот раз Король Теней со всей силой вмазал своей бронированной черепушкой по шлему «Альбея» — его голова дернулась назад. На месте столкновения осталась видимая вмятина.

Настало время грубой силы. Скованные своими усилиями, так непохожие на себя воины стали пытаться сдвинуть друг друга. От их усилия огромный астероид, на котором происходила битва, начал раскалываться под ним. Но они так и не сдвинулись.

— Меня так просто не одолеть, хе-хе-хе, — несмотря на видимые физические усилия, отображаемые на лице, Король Теней произнес эти слова невозмутимым и уверенным голосом. — Ты же ведь сражаешься против самого себя.

Не очень разговорчивый Император резко отпустил свой меч и вырвался из хватки духа. По инерции тот подался вперед. Пользуясь этим моментом, бывший Владыка Человечества схватил своего противника за руку и с разворота мощно швырнул вверх, в созданную им заранее черную дыру. Попад в эпицентр пространственно-временной воронки, тело существа скукожилось. Но он не собирался сдаваться. Из его конечностей выросли многочисленные отростки — они устремились к ближайшим твердым объектам и плотно обхватили их, после чего стали вытягивать владельца из ловушки.

Император сжал кулак, который тут же вспыхнул ярким пламенем. Мощность черной дыры заметно возросла, и теперь к ней стремительно потянулись все астероиды в округе, в том числе и те, за которые ухватился противник. Все тентакли Короля Теней исчезли, не выдержав притяжения. Он издал вялый хрип, перед тем, как его сущность накрыл массивный кусок породы.

Вокруг дыры стремительно нарастала каменная масса, и через несколько секунд это стало похоже на небольшой планетоид идеально круглой формы, что продолжает расти. Когда он достиг размеров родной звезды Земли, то вспыхнул ярким пламенем, превратившись в солнце. Но на этом все не закончилось. Космический объект продолжал увеличиваться дальше, пока не взорвался во взрыве сверхновой, что полностью уничтожило «выдуманную арену», оставив лишь белый фон.

Среди этой чистой белизны виднелась одна черная клякса. Это все, что осталось от Короля Теней. К этому пятну на золотых полупрозрачных крыльях быстро приближался Император. Без всякой жалости бывший Владыка Человечества схватил этот ком и сжал его, отчего тот начал растекаться, как игрушечный слизняк.

— Хорошо... Ты победил... — раздался слабенький голосок, что некогда принадлежал грозному существу. — Можешь спрашивать все, что захочешь...

Император поступил иначе. Вместо этого его сознание проникло в самую суть существа. Это грязное, склизкое, темное отражение человечества. В этой кромешной тьме было трудно ориентироваться, но бывший Владыка Человечества путешествовал в его воспоминаниях, ища самые последние.

Дух не врал. Он действительно ранее встречался с ним. В Египте. В своей человеческой форме Император встретил его в одном из старых увеселительных заведений, в котором собирал информацию. И разговор — одно разочарование. Ничего ценного. Пара фраз и все.

«Значит, все это впустую», — подытожил Император. Но тут он обнаружил нечтостораживающее — то, что он одолел всего лишь аватар. Ниточка от существа вела куда-то

далеко, к чем-то неизвестному и явно опасному.

«Тогда изыди отсюда, тварь».

Пока внутри себя Император вел бой с неизвестным существом, его, лежащего на полу, быстро окружили последователи и слуги. Амон оказался среди первых, что попытался помочь владыке. Он снял с него шлем, проверил пульс, частоту дыхания. Все нормально: «Альбей» жив, но почему-то не реагирует на движения перед ним.

Все удивились, когда в следующее мгновение рот Императора открылся, и оттуда вылетело нечто черное, бесформенное, с клыкастым лицом. Оказавшись в открытом мире, существо быстро распалось, не оставив после себя ничего. Развеялось. А сам красноволосый сморщил лицо, после чего харкнул густой жижой, что при контакте с белоснежным полом стала бурно шипеть.

— Что это было... — промолвило несколько из присутствующих, изумленно всматриваясь в то место, где на мгновение показался Король Теней.

— Владыка, с Вами все в порядке? — Амон первым отошел от удивления и задал вопрос красноволосому «юноше».

— Поразительно, — промолвил во всеуслышание Высший Эволюционер. — Если память меня не подводит и данные архива верны, мы видели Короля Теней.

— Верно, — произнес Император, еще раз сплюнув черную жижу. Жестом руки он попросил всех присутствующих сделать шаг назад, чтобы дать ему пространство. Амон почтительно передал ему золотой шлем, что тот быстро надел на себя, скрыв под львиной маской немного уставшее лицо. — Этот дух пытался завладеть моим телом.

— Простите меня, повелитель, — Амон опустился на одно колено и склонил голову. — Я не смог защитить Вас от этой угрозы.

— В этом нет твоей вины, Амон, — золотой рыцарь взмахнул ладонью, давая кустодию знак, чтобы тот поднялся с колена. — Ты бы мне никак не смог помочь. Как и любой другой из вас.

— Странно, что этот астральный вампир выбрал именно Вас, учитель, — ученый в красной броне приложил левую ладонь к подбородку шлема. — Обычно он предпочитает слабовольных жертв, а Вы явно не принадлежите к этой группе. Что более интересно, почему он вернулся? — я предполагал, что его навсегда уничтожил Чарльз Ксавьер три года назад.

— Он еще вернется, не сомневайся в этом, — Император бросил взгляд на тело Апокалипсиса, что все еще лежало на операционном столе. Без воздействия силы бывшего Владыки Человечества глубокий разрез зарос сам собой, не оставив ни малейшей царапины. — Его природа такова, что даже я вряд ли смогу его уничтожить. Это персонифицированная абстракция, её просто так не уничтожить. К тому же он прислал лишь жалкую копию себя.

— Очень интересное заключение, надо обязательно отметить это у себя в архиве, — подметил Герберт, аккуратно почесывая подбородок.

— Герр Альбей, — вперед вышел Красный Череп. Он сделал несколько чеканных шагов, пока не поравнялся с золотым рыцарем. — Раз уж обстоятельства сложились так, позвольте задать

Вам вопрос.

— Я вижу, ты переборол свой страх, — Император сделал шаг в сторону, обходя бывшего нацистского шпиона.

— Никак нет, Герр Альбей, — почтено произнес Череп, едва не вздрогнув. Его взгляд устремился вперед, зафиксировавшись на видимой только ему точке. — Я все еще нахожусь под впечатлением от увиденного. Всего увиденного рядом с Вами. Честно говоря, меня сковывает животный ужас от одной мысли о вашей расправе с МОДОКом, но если я стою здесь и общаюсь с Вами, значит, моей жизни ничего не угрожает. Пока что.

Император медленными шагами сделал круг возле основателя Гидры, пока не остановился. Между гротескным лицом Черепа и маской шлема «Альбея» было не больше метра.

— Я ценю, что ты решил выйти вперед и задать мне прямо вопрос. Не каждый человек решится на такое. Говори.

— Кхам-кхам, — прочистил горло профессиональный солдат, прежде чем начать. — Пускай Вы держите меня в неведении касательно Ваших дальнейших планов и действий, и мне много чего неизвестно, но я готов предположить — именно Вы приложили руку к последним событиям на Дженоше. Зачем? Ради чего Вы устроили эту бойню?

В отдалении Кейн, одетый в строгий белый деловой костюм, ухмыльнулся. Стоящая рядом с ним Таскмастер окинула того недоумевающим взглядом, мол, что такого? Он сказал что-то смешное?

— Сейчас узнаешь, — прошептал Кейн.

— Хм... А что, если я тебе скажу, что это не конец? — пускай из-за уродства лицо Красного Черепа плохо передает эмоции, но сейчас на нем открыто видно некое замешательство, вызванное словами Императора. — Человечество будет ждать катастрофа невиданных масштабов, что полностью перезапустит весь социум и эту цивилизацию. Позволит начать с чистого листа, но уже под правильным вектором развития. Я вижу, что тебя это пугает, как и почти всех присутствующих. Прежде чем делать поспешные выводы и называть меня чудовищем, ответь на несколько вопросов. Сколько было крупных инопланетных вторжений за последние десять лет?

— Три, — спокойно ответил Высший Эволюционер, показав соответствующее число пальцами левой руки. — Читаури в Манхеттене, скруллы пять лет назад и люминайцы в Пекине. Но если копнуть еще глубже...

— Благодарю, этого достаточно, — вовремя прервал ученика Император и затем еще раз окинул взглядом всех присутствующих людей. — За десять лет на Землю было совершено три крупных вторжения. В общем от действий пришельцев погибло около двух миллионов человек.

— Вообще-то один миллион дев...

— Не надо подробностей, — еще раз остановил Герберта «Альбей». На этот раз он приложил немного своей психической силы, чтобы тот усвоил урок. К своему достоинству, ученый в красной броне лишь склонил голову и замолк. — Вернемся к сути... Два миллиона человек. Я предлагаю вам не заикливаться на этой цифре, а подумать о вероятных результатах. Что оставили после себя ксеносы?

— Огромное количество технологий, — сразу произнес Октавиус.

— Верно, Отто, — Император пальцем указал на бывшего врага Леди-Паук и развернулся к тому лицом. А затем он убрал руки за спину и сделал шаг назад. — А теперь задумайтесь, как именно воспользовалось таким даром человечество? Я опущу прелюдию и сразу дам ответ. Никак, — твердо и недвусмысленно произнес «Альбей» с некой издевкой. — Человечество собственноручно отвергло трофеи войны, предпочтя либо сокрыть их в тайных лабораториях, либо утилизировать. Самое ироничное — только враги современного общества активно пользовались вземными дарами, — Император удостоил взглядом представителей Гидры и А.И.М.а.

— Мы рисковали, — парировал Красный Череп. — Погибла не одна сотня талантливых ученых, прежде чем мы смогли воспользоваться захваченными технологиями...

— Именно. Группы террористов, не имеющие никакого финансирования и международной поддержки, смогли за рекордные сроки адаптировать вземные технологии, — Император подошел к Красному Черепу и нависнул над ним. — В то время как почти все остальное человечество не преуспело, обладая куда большими ресурсами и научно-технической базой. Я нахожу это очень забавным. И этот неприглядный факт открывает одну очень паршивую черту современного общества. Оно лениво.

Прежде чем продолжить Император сделал специальную драматическую паузу, чтобы дать людям возможность обмозговать последнее предложение. Что сработало, поскольку много кто из присутствующих задумался. В том числе и Красный Череп.

— Этот социум уже давно поразила раковая опухоль. Оно прогнило насквозь. Я прожил очень много лет и видел подобные ситуации. Человечество не станет осваивать космос. Не станет самосовершенствоваться. И спорить с этим бессмысленно. С текущими знаниями современное общество может построить полноценный межзвездный корабль, что будет способен развивать скорость в двести световых лет за сутки. Но вы этого не делаете.

— Тогда почему бы не попытаться изменить общество изнутри? — к удивлению Императора, эти слова принадлежали никому иной, как Таскмастер. Девушка скрестила руки на груди и прижалась к белоснежной стене. — Ты мог бы стать героем...

— Хорошее замечание, — вежливо прервал наемницу золотой рыцарь, не дав ей закончить мысль. — Но оно очень легко рушится. Я буду вынужден действовать в обществе. И играть по его правилам. Скажи, как простые люди относятся к Карательнице? Очень негативно. А ведь она делает очень полезное дело, истребляя мусор. Бессистемно, грубо, но тем не менее. Как только я начну проявлять девиантное поведение, все мои попытки пойдут прахом.

На эти слова Таскмастер не смогла что-то ответить. Вместо этого она пожала плечами, признав свое быстрое поражение.

— Как и все вы, я не испытываю удовольствия от гибели стольких людей. Но я не вижу иного выхода, так как медленно изменить человечество не получится. Население Земли погибнет куда раньше, чем закончится этот век. И мои расчеты это только подтверждают. Человечеству нужен закон. Людям нужна железная рука, которая будет направлять их туда, куда надо. Только так мы сможем преодолеть все разногласия и стать по-настоящему едиными. Вместе.

— Ты знал? — почти шепотом спросила у Кейна Таскмастер, слегка наклонившись к тому.

— Разумеется, — улыбнулся древний оборотень. — Я тебе больше скажу, он еще много чего не

сказал вам.

— А что именно?

— Я умею держать язык за зубами, — вендиго переменялся в лице, посмотрев на наемницу таким взглядом, что та невольно съежилась.

Император неожиданно для всех поднял левую руку и щелкнул пальцами. В то же мгновение Красный Череп закричал от резкой, всепронзающей агонии, что охватила его лицо. Он упал на колени, схватившись обеими руками за болящее место.

И тут началось настоящее чудо. На глазах у присутствующих кожа начала расти на гротескном черепе лидера Гидры. Слой за слоем, волосок за волоском. Когда боль стихла и Йохан перестал кричать, некоторые ахнули, впервые увидев лицо Красного Черепа до того, как сыворотка суперсолдата сломала его.

— Восстань, Йохан Шмидт, — Император протянул немцу руку. — Отринь свое прошлое и стань основанием для нового, светлого будущего.

И бывший Красный Череп принял руку Императора. И тот поднял его.

— ... Я созвала вас всех, чтобы дать экстренное и очень важное заявление, касающееся последних событий, — так начала свою речь Дум в Мюнхене. Окруженная сотнями видеокамер и папарацци, владычица Латверии уверенно стояла за белоснежной трибуной. Что более всего примечательно — без охраны. Её взгляд был устремлен в зрительный зал, где собрались многочисленные политики и общественные деятели.

— Сразу хочу сказать, я не буду комментировать присоединение Трансильвании. Это было законное волеизъявление местных жителей, которые захотели интегрироваться в состав Латверии. Точка, — Дум оказалась приятно удивлена, когда зал не взорвался криком возмущённых политиков. Некоторые из них с пеной у рта доказывали незаконность действий Виктории, но, видимо, при личной встрече ни у кого из них не хватило духу, чтобы сказать ей это все в лицо.

— Взгляд мировой общественности сейчас прикован к последним событиям в США и Дженеше. Я считаю эти события очень примечательными. Но меня особенно интересует последнее.

Голопроектор за спиной Виктории ожил, начав показывать видеозапись. Тут же звук работы сотен фотоаппаратов оказался задавлен грохотом войны.

Дум показала присутствующим несколько роликов, что были засняты её дум-ботами. В первом видео отряд Секретного Комитета без какой-либо жалости расстреливал пытавшихся сдаться солдат Дженеши, превращая их в кучку пепла. На другом видео новые Стражи дезинтегрировали женщин с детьми на руках, что молили о пощаде. И это только начало.

Виктория наблюдала, как с каждым новым видео на лицах всех присутствующих все больше проявлялся нескрываемый ужас от происходящего. Некоторые особо впечатлительные мужчины и женщины расплакались. Кого-то даже стошнило на дорогой костюм.

— Думаю, этого будет достаточно, — к облегчению всех присутствующих, воспроизведение ужасающей киносъемки закончилось и экран потух. — Но вернемся назад, — голопроектор

отмотал картину до самого первого видео с бойцами Секретного Комитета. — Теневое правительство США действительно существует. Более того, они планировали эту атаку очень давно, и, что самое главное, они до сих пор не предоставили никаких внятных доказательств того, что террористы, атаковавшие города Америки, как-то связаны с Дженошей.

Правительство острова еще несколько недель назад заявило об исчезновении двадцати своих граждан. Разумеется, никто на это не обратил внимание. Поэтому хочу сделать заявление.

Мария Эйзенхарт, известная как Магнето, вместе с восемью тысячами жителей Дженоши находится под моей защитой. Любой, кто попытается атаковать их, будет иметь дело со мной.

И вот тут зал по-настоящему взорвался океаном криков и голосов. В этой бессвязной мешанине звуков трудно было сказать, кто поддерживает Викторию, а кто осуждает. Но девушка еще не закончила.

Стоило женщине поднять свою руку, закованную в мощную броню, как гул стих.

— Одновременно с этим, ко мне в руки попали очень интересные документы, принадлежащие Секретному Комитету. Прямо в это мгновение они должны быть опубликованы для широкой общественности. Я думаю, американским героям будет интересно почитать про операцию «Мертвая Рука».

— Джарвис! — внезапно закричала Старк, что все это время пристально наблюдала за речью Дум с экрана телевизора. Вместе с ней на большом кожаном диване, расположенном в Башне Мстителей, сидели Роджерс и Тор. — Срочно информацию о документе!

— Сию минуту, мисс Старк, — отозвался искусственный интеллект.

Через пару минут из гостевой комнаты башни Мстителей донесся громогласный голос Капитана Америки:

— Что, чёрт возьми?!

Менее "правильные" Тор и Гвенет были более многословны.

В тоже самое время, глубоко под землей, одинокая фигура, сидя перед большим экраном компьютера, довольно захлопала в ладоши.

— Bravo, Дум! Bravo! — И мистер Злыдень захохотал так сильно, как позволяют ему легкие.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798538>